

ФЕДОР БОНДАРЧУК:

Я НЕ МОЮНСТР.

ПРОСТО ЛЮДИ МЕНЯ НЕ ПОНИМАЮТ

Он — первый, а не просто «сынок» своих великих родителей. Федор Бондарчук — первый российский клипмейкер: в 1991 году он вместе со Степаном Михалковым организовал студию Art Pictures Group по производству видеоклипов и рекламных роликов. Бондарчук родился в День Победы, но, наверное, не только поэтому так любит побеждать. Он режиссер, актер, а с недавних пор и телезвезда. На канале СТС уже несколько месяцев выходит «экстремальное шоу — публичное испытание воли и разума» — «Кресло» — с его участием.

студии совершенно другим человеком». Это не кино, не театр и даже не светская хроника с последних страниц журналов. Каким бы я ни был супергероем в фильмах, которые идут в прокате, я никогда не достигну того уровня популярности, который даст мне еженедельная телевизионная программа. Она поднимает интерес к моей персоне даже не в сто, а в миллион раз!

— Вы изображаете из себя монстра тоже ради поднятия собственного «рейтинга»?

— Да какой я монстр! Наоборот, я пытаюсь быть добродушным, расположить людей к себе и помочь им. К сожалению, люди меня не понимают. Думаю, из-за определенных внешних факторов. Лысый человек басит на окружающих, при этом криво улыбается и приговаривает: «Не волнуйтесь, не волнуйтесь». Естественно, это звучит саркастически. Но я, ей-богу, хочу им помочь! И потом, «Кресло» — такая программа. Если мы накачаем наших героев ромашковым чаем, закутаем в плед и будем нежно шептать им на ухо вопросы, ничего не получится. Все-таки моя задача — их растревожить. Люди должны сами совладать с нервами, в этом смысл игры.

— Говорят, вы знамениты своим умением дружить. По-вашему, дружить надо уметь?

— Да, абсолютно. Я даже придумал себе формулу дружбы. Она, как и моя религиозность, очень ортодоксальна. Это некий свод правил, которые надо соблюдать. Я их соблюдаю и очень горжусь этим, тем более что мои

друзья далеко не всегда об этом знают. Мне внутренне очень хорошо с самим собой по отношению к ним.

— Люди часто приукрашивают себя в общении, придумывают разнообразные таланты и подвиги. Вам это свойственно?

— Я хороший рассказчик, поэтому у меня есть определенный набор историй — и про моих друзей, и про меня самого. Я их, конечно, приукрашиваю. Не соврав, истории не расскажешь.

— Насколько важны в вашей жизни эмоции?

— Раньше были очень важны. Теперь я стараюсь быть разумным в том, что касается деловой жизни. А в творчестве как был эмоциональным человеком, так и остался. Далеко не всегда знаю, что хорошо, а что плохо. В режиссуре профессионализм не самое главное. До сердца доходит чувственность, эмоциональность — таков наш менталитет.

— Можно предположить, что ваш внутренний мир, как Российский флаг, поделен на три части?

— Да, и последняя, личная, — очень маленькая. Занятия шоу-бизнесом я отношу к деловой части, так же, как и «Кресло». А творчество — это кино, с которым я третий год уже буксую от недостатка бюджета. Плюс мои актерские работы.

— Кстати, о кино. Слышала, что нахмуевшую в последнее время картину «В движении», которую поставил Филипп Янковский, вы собирались снимать сами, а Филиппа видели в роли главного героя.

— Так и было. Свою роль сыграли знаки, которые дает жизнь и которые надо увидеть. Выходит, ее должен был снять не я, а Филипп, что и произошло. Да я бы и не снял эту картину!

Досье «ВМ»

Федор Бондарчук родился 9 мая 1967 года в Москве (сын Сергея Бондарчука и Ирины Скобцевой). В 1991 году окончил режиссерский факультет ВГИКа и в том же году совместно с Тиграном Кеосаяном снял для группы «Моральный кодекс» клип «До свиданья, мама». Снял клипы для Аллы Пугачевой, Кристины Орбакайте, Алены Свиридовой, Анжелики Варум и др. Снимался в фильмах: «Ангелы смерти», «Кризис среднего возраста», «Даун-хаус», в сериале «Мужская работа» и др. Как режиссер поставил картину «Люблю». Женат. Сын Сергей, дочь Варвара.

С женой Светланой

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Думаю, не ошибусь, если предположу, что по натуре вы лидер. Однако профессия телеведущего подразумевает подчинение режиссеру, продюсеру и т. д. Не испытываете дискомфорта?

— Я мог бы сказать — да, но знаю, что в основании проекта стоят мегапрофессионалы. Поэтому отношения давления и покорности отходят на второй план, уступая место профессионализму. Я им доверяю и влезать в эту технологию не хочу. Да это и бессмысленно: программа технически очень сложная, начиная от обилия камер и заканчивая огромным количеством аппаратуры и компьютеров. Чтобы соединить все воедино, необходим опыт. Если бы они слонялись по студии, ежесекундно выдуывая колесо, мое режиссерское начало, безусловно, стало бы проявляться. А так я знаю, что мне надо за время икс сделать работу игрок. Остальное меня не касается.

— Не было сомнений, когда соглашались на эту работу?

— Конечно, я же не самоуверенный кретин! Тут или пан, или пропал. Самым неприятным было бы занять середнячковую нишу. Про таких обычно говорят: миленько. Ужасно! Поэтому меня радуют полярные реакции моих коллег. Одни говорят, что получилось замечательно, другие — что отвратительно. Я ждал именно этого. А одна девушка недавно спросила: «Кого ты собрал? Они же не могут ответить на элементарные вопросы!» — «Радость моя, — говорю, — это наша страна».

Было определенное стечение обстоятельств, которое привело меня к такому повороту в судьбе. Это всего лишь небольшой камешек в мозаику того, что я хотел бы представлять из себя через пять-шесть лет.

— И что бы вы хотели представлять из себя через пять-шесть лет?

— Вряд ли я смогу ответить на этот вопрос. Попытки замаскировать собственную нескромность сведут на нет любой более-менее правдивый ответ. Но у меня есть мечта, и она достаточно реальна.

— Значит, вы четко представляете цель и пути, которыми ее можно достигнуть?

— Конечно. Промежуток по дороге к этой цели — как раз то, чем я сейчас занимаюсь. Саша Цекало недавно сказал мне: «Ты записал блок передач и вышел из